

Перспективы валютного взаимодействия стран СНГ*

М.С. Любский

УДК 339.923
ББК 65.5
Л - 934

Валютное взаимодействие призвано стать важнейшим фактором развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В области валютных отношений, опосредствующих все формы взаимного сотрудничества, имеются огромные неиспользованные возможности, реализация которых будет способствовать углублению взаимных экономических связей и в то же время более эффективно отвечать на вызовы глобализации и глобальные кризисные потрясения.

Принципиально важно иметь в виду, что валютные отношения «вырастают» из внутренних денежных отношений, являются их продолжением и отражением, а роль национальной валюты в международных расчётах определяется уровнем развития и состоянием экономики страны. Здесь заслуживает внимания следующее положение С.М.Борисова: «Многие особенности отличают функционирование специфической внешней сферы, но, пожалуй, главное из них состоит в том, что за рубежами страны теряют силу многие законы и обычаи, управляющие экономическими процессами на данной национальной территории. И не в последнюю очередь это касается денег, которые в качестве обязательного посредника присутствуют практически во всех видах и формах международного общения и обмена».¹

Международные валютные отношения являются денежным выражением экономических и других связей с внешним миром, определяемых внутренними экономическими факторами. В то же время есть и обратная связь, обратное влияние валютных отношений на национальную экономику. Однако первичными всё же являются факторы внутреннего производства, его конкурентоспособности, обращения и потребления, в

* Работа выполнена в рамках совместного научно-исследовательского проекта РГНФ и БРФФИ «Институциональные механизмы и факторы устойчивости денежно-кредитной системы: национальный и международный уровень» №10-02-00697 а/Б

¹ Борисов С.М. Рубль червонный, советский, российский... - М.: ИНФРА-М. 1997. С. 14.

конечном счёте, предопределяющие состояние валютного хозяйства страны, качество её валюты и способность взаимодействовать с валютами других стран.

Валютное сотрудничество стран СНГ переживает непростые времена. Его состояние и перспективы определяются процессами, происходящими в мировой экономике, национальных хозяйствах стран Содружества и их экономическом и валютном взаимодействии. В условиях глобального кризиса, обнажившего важнейшие системные проблемы на этих трёх взаимосвязанных уровнях, особое значение приобретает активная роль России как локомотива интеграции, главной геополитической силы, объединяющей заинтересованные страны и обеспечивающей их взаимовыгодное сотрудничество на основе общности стратегических национальных интересов на перспективу.

При оценке перспектив валютного взаимодействия стран СНГ прежде всего необходимо учитывать уроки продолжающегося глобального кризиса. Страны Содружества в разной степени участвуют в мировой финансовой системе, в операциях мирового финансового рынка, который представляет собой взаимосвязанную совокупность валютных, кредитных, фондовых и страховых рынков. Не обладая развитыми финансовыми системами, страны СНГ, естественно, очень уязвимы к потрясениям на мировом рынке и, можно сказать, в значительной мере идут в фарватере процессов, происходящих в развитых странах и их региональных группировках, определяющих состояние и перспективы мировых финансов и мирохозяйственных связей. Поэтому принципиальные изменения в мировой финансовой архитектуре, возможная «перезагрузка» международных финансовых отношений прямо затрагивают интересы стран Содружества.

Валютное взаимодействие стран СНГ является одним из основных факторов модернизации их экономик, поскольку опосредствует привлечение необходимых для этого финансовых ресурсов. Чтобы страны Содружества не консервировали свою научно-техническую, технологическую и экономическую отсталость, им необходимо преодолеть определённую взаимную замкнутость своих финансовых рынков. В то же время этому будет способствовать интегрирование финансовых рынков этих стран в международную финансовую систему.

Разразившийся финансовый и экономический кризис, который в отличие от кризиса 1997-1998 гг. не был валютным, сильно изменил внешние условия дальнейшего участия стран СНГ в мировых финансах и нанёс мощный удар по их экономике. Не будет преувеличением рассматривать современный кризис как кризис всей системы современного капитализма (который стал финансовым капитализмом), глобализации международных экономических отношений. Он изменил процессы и тенденции в этой области. И это прямо влияет на взаимные валютные отношения стран Содружества.

В предкризисные годы движущей силой глобализации была либерализация движения капиталов и товаров. Глобальный финансовый и экономический кризис отодвинул на задний план финансовую и торговую глобализацию, он принципиально меняет роль государственного регулирования, протекционизма, валютной и экономической регионализации и, что особенно важно для СНГ, региональной интеграции. Дж. Сорос, характеризуя глобальный кризис, обращает внимание на то, что «для того, чтобы понять происходящее, мы должны признать новую парадигму. Превалирующая сейчас парадигма, согласно которой финансовые рынки склонны стремиться к равновесию, несостоятельна и направляет нас по ложному пути. Многие из наших сегодняшних проблем связаны с тем, что международные финансовые системы развивались на основе именно этой парадигмы».²

Теперь становится всё более ясным, что заканчивается условный первый этап глобализации. Важно то, что процесс регионализации, видимо, будет проходить более интенсивно. При этом экономическая и валютная интеграция в рамках региональных группировок под влиянием кризиса получает новый мощный импульс. С этим процессом рука об руку идёт торговый и финансовый протекционизм. Страны «двадцатки» на саммите в Вашингтоне в ноябре 2008 г. единодушно осудили протекционизм и взяли на себя обязательства не принимать таких мер. Однако исследование МБРР показывает, что 17 из 20 стран фактически приняли новые протекционистские меры.³ Примечательно, что в США в пакет антикризисных мер включена кампания «Покупай американское!». Это свидетельствует о том, что правительства ведущих стран куда больше озабочены происходящим у них дома и у их границ, чем решением глобальных проблем.⁴

Применительно к финансовому аспекту для стран СНГ особенно важно оценить работу тех механизмов и современных финансовых институтов, неразумное использование которых явилось одной из главных причин кризиса и таит в себе опасность новых финансовых потрясений. Речь идёт, прежде всего, о применении деривативов и секьюритизации активов. Следует отметить, что эта проблема осталась без внимания на лондонском саммите «двадцатки» 2009 г. Бывший экономический советник президента Франции Ф. Миттерана Ж. Аттали выступил с критикой лондонского саммита, отметив, что он сосредоточил внимание на том, «что не очень важно, например, на роли рейтинговых агентств». Он пишет: «Важные же проблемы не решаются. Например, как предотвратить стопроцентную секьюритизацию, которая выводила риски с балансов банков. Ничего не делается, чтобы

² Сорос Дж. Новая парадигма финансовых рынков. М.: «Манн, Иванов и Фербер». 2008. С.8.

³ «Ведомости», 23 апреля 2009 г., с.4.

⁴ РБК. 2009. №5, с.44.

уменьшить степень использования заёмного капитала». ⁵ Фактически «кредитный рынок стал рынком рисков». ⁶

Кризис показал, чего нельзя ни в коем случае делать при осуществлении финансовых операций. Казалось бы, в мировой экономике настало время скоординированных действий её участников. Страны «восьмёрки» и «двадцатки», Комиссия ООН под руководством Дж. Стиглица на основе анализа причин и возможных последствий кризиса заявили о том, что намерены принять ряд мер по реформированию существующих и созданию новых международных финансовых институтов, которые будут способствовать выстраиванию новой мировой финансовой архитектуры. При этом предполагается создание Глобального совета по координации экономической политики, новой глобальной резервной системы в форме усовершенствованной системы СДР, реализация мер по обеспечению прозрачности и эффективного регулирования финансовых рынков, предотвращению глобальных финансовых дисбалансов и асимметрии, управлению рисками и т.д. Однако есть основания думать (и об этом в середине сентября 2009 г. говорил Д.А. Медведев), что декларированные благие намерения так и останутся на бумаге. Дело в том, что как уже было отмечено, страны пытаются решить в первую очередь свои внутренние проблемы. Но при этом они не стремятся вскрыть и устранить глубинные причины кризиса. Борьба с кризисом, по сути, подменяется борьбой с его симптомами. Уже цитированный Ж.Аттали считает, что «власти не решают базовую причину кризиса – многие банки фактически уже банкроты. Общая сумма долгов, завязанных на мировую банковскую систему, сегодня составляет около 90 триллионов долларов. А собственный капитал банков – всего 4 триллиона, что практически равно нулю при таком соотношении. Я уже не говорю о следующей группе финансовых институтов – страховых компаниях, пенсионных фондах и прочих, тут власти тоже ничего не делают, чтобы предотвратить следующий этап кризиса». ⁷

Кризис затронул почти все страны СНГ, но в разной степени. Среди них выделим Россию, другие страны – экспортёры сырья (Казахстан и Азербайджан), Белоруссию, Украину, остальные страны региона и Туркмению. Общими для всех стран Содружества были такие внешние факторы, как прекращение кредитования зарубежными банками, падение цен на энергоносители, сырьё, металлы и другие товары, коллапс рынков труда. В зависимости от специфики экономики и её состояния эти три шока повлияли на страны с разной степенью деструктивности. В первом полугодии 2009 г. (по сравнению с первой половиной 2008 г.) наибольшее падение ВВП было на Украине (21%), в Армении (16%), России (13%). В меньшей степени ВВП сократился в Казахстане (4%), Молдавии (7%). Рост ВВП в этот пе-

⁵ Кокшаров А. Саммит анонимных алкоголиков. // Эксперт, 2009 г. №13, с.18.

⁶ Де Бенуа Ален. Против либерализма. К четвёртой политической теории. С-Пб.: Амфора. 2009. с.470

⁷ Эксперт. 2009, №13, с.19.

риод имел место в Узбекистане и Азербайджане.

Прежде всего отметим ряд наиболее острых проблем российской экономики, от решения которых во многом зависит развитие валютных отношений со странами СНГ. Они касаются реального сектора, финансовой сферы и общества в целом. К наиболее острым проблемам, отражающим системный кризис в стране, относятся упадок многих отраслей промышленности и сельского хозяйства, рост безработицы и падение уровня жизни значительной части населения, высокая инфляция, отток капитала из страны, внутреннее и внешнее обесценение рубля, узость внутреннего кредитного и фондового рынка, низкий потребительский и инвестиционный спрос, резкое и растущее социальное расслоение, депопуляция. Из клубка этих взаимосвязанных проблем выделим огромный внешний корпоративный долг, отток капитала из страны и рост инфляции. В конце 2008 г. внешний долг российских банков и компаний превысил 500 млрд долл., т.е. примерно был равен сумме золотовалютных резервов.

Нехватка ликвидности у банков и небольшие возможности для поддержки банковского сектора и фондового рынка (который из-за снижения курсов ценных бумаг потерял 500-700 млрд долл.)⁸ усугубляются крупным оттоком капитала. Если в 2007 г. чистый приток капитала составил 83 млрд долл., то только за октябрь 2008 г. его отток оценивался примерно в 50 млрд долл. С августа 2008 г. по февраль 2009 г. Банк России потратил примерно 200 млрд долл. на поддержание курса рубля. В этих условиях Банк России совершенно оправданно начал проводить политику «мягкой девальвации рубля», постепенно расширяя границы колебания его курса к доллару и евро. Согласно оценкам, каждый процент снижения рубля к «корзине» доллар – евро ведёт в среднем к росту цен на 0,3%.⁹

Среди других стран Содружества влияние кризиса первым почувствовал Казахстан. В августе 2007 г. остановка кредитования со стороны западных банков привела к классическим симптомам финансового кризиса: кредитному сжатию, резкому снижению темпов роста ВВП и спекулятивной атаке на тенге. Национальному банку Казахстана пришлось поддерживать курс своей валюты за счёт продажи валютных резервов. С конца июня до конца октября 2007 г. на это было потрачено 6 млрд долл. Однако курс тенге быстро вернулся к привычному уровню, но тогда Казахстану повезло с растущими ценами на нефть.

На Украине падение внешнего спроса на металлы, наряду с прекращением внешнего кредитования, привело к обвалу курса гривны, росту безработицы, спаду промышленного производства, всплеску инфляции. Стержнем украинской экономики являются горно-металлургический комплекс и экспорт его продукции. Но в отличие от экспорта энергоресурсов экспорт металлов обладает большим набо-

⁸ Гурова Т. Удар силой в полтора триллиона долларов. // Эксперт, 2008 г. № 43, с. 26.

⁹ «Известия», 9 декабря 2008 г., с. 8.

ром рисков, который помимо волатильности цен включает неустойчивость спроса, а также острую конкуренцию на рынках сбыта.

Тяжёлая ситуация сложилась и в Белоруссии. Относительно закрытый характер её экономики и слабая зависимость от зарубежных кредиторов не спасают от негативного влияния кризиса из-за падения внешнего спроса, резкого сокращения валютных поступлений от экспорта.

Экономики остальных стран СНГ, не обладающих необходимыми валютными резервами и лишившихся притока валюты от перевода гастарбайтеров, оказались в очень трудном положении, поэтому преодолеть влияние кризиса им будет очень сложно. Валютное положение стран СНГ в острой фазе кризиса в 2008 г. можно оценить исходя из соотношения внешнего долга и валютных резервов. Высокая подверженность шоку от прекращения внешнего кредитования и серьёзные негативные последствия для экономики имеют место тогда, когда внешний долг превышает 50% ВВП и (или) 250% золотовалютных резервов (ЗВР). Это относится к Казахстану, Белоруссии, Таджикистану и Молдавии. Умеренное влияние этот фактор (внешний долг не превышает 40% ВВП и 250% ЗВР) оказывает на Россию, Узбекистан, Армению и Азербайджан.¹⁰

Одним из негативных последствий кризиса было резкое падение курсов национальных валют к доллару и рублю. В период с конца августа 2008 г. по середину марта 2009 г. курс гривны к рублю упал более чем на 50%, рубля – на 45, белорусского рубля – на 35, тенге – на 25, сома – на 20%. Девальвация валют на постсоветском пространстве была неизбежна и во многом взаимосвязана. Так, после девальвации российской валюты резко выросла конкурентоспособность российских товаров в странах СНГ, особенно в приграничных областях. Конечно, параллельная девальвация валют стран-соседей сглаживает этот эффект, но не решает проблемы удорожания импорта бытовой техники, электроники, автомобилей, мебели, одежды, поступающих из дальнего зарубежья.

Следует отметить, что кризис, как это ни парадоксально, играет и большую позитивную роль в развитии экономического и валютного взаимодействия стран СНГ. Он явился мощным импульсом для нового подхода к взаимному сотрудничеству и уникальным шансом для его активизации. Главный урок кризиса состоит в том, что он заставил руководителей заинтересованных стран Содружества пересмотреть своё отношение к взаимному сотрудничеству в целом и валютному сотрудничеству, в частности, к его неиспользованным возможностям, консолидации и способствовал более глубокому пониманию жизненно важной необходимости действовать сообща, а не в одиночку для адекватного реагирования на вызовы финансовой глобализации. В новых условиях нельзя переоценить роль координации валютной политики и взаимопомощи для обеспечения стабильности национальных валют на двусторонней и многосторонней основе.

¹⁰ Зотин А. Содружество кризисов. // РБК. 2009. № 4, с. 34.

Другой урок кризиса заключается в насущной потребности к снижению зависимости валютного взаимодействия стран региона от использования американского доллара в расчётах по торговле, финансовым операциям, в деятельности финансовых институтов, более широком применении во взаимном сотрудничестве национальных валют как фактора взаимосвязи функционирования финансовых рынков заинтересованных стран СНГ, повышения их региональной и международной роли. Для этого предстоит наверстать упущенное, реализовать те намерения, которые отвечают сегодняшним реалиям.

Участие в мировых финансах в интересах всех стран Содружества требует постоянной активной работы по реформированию международной финансовой архитектуры. Впервые в истории международных отношений с важной и своевременной инициативой выступили страны ЕврАзЭС, которое является ядром интеграции на постсоветском пространстве. Общая позиция стран Сообщества была представлена правительством России участникам саммита «двадцатки» 2 апреля 2009 г., на котором были обсуждены и одобрены меры по преодолению кризиса мировой валютно-финансовой системы. Государства ЕврАзЭС предлагают активизировать усилия, прежде всего, на следующих направлениях:

- установить более жёсткие требования к раскрытию информации; внести изменения в стандарты финансовой отчётности;

- включить в состав создаваемых надзорных коллегий в транснациональных банках представителей стран с формирующимися рынками, в т.ч. от государств – членов ЕврАзЭС; выработать единые унифицированные подходы к определению национальных оффшорных юрисдикций, установить в отношении операций с ними режим усиленного мониторинга и в случае необходимости реализовывать меры воздействия с учётом международных стандартов; включить в сферу регулирования финансовых рынков сложные производные финансовые инструменты и спекулятивные хедж-фонды;

- увеличить ресурсы Фонда, чтобы он мог выполнять функции кредитора при значительном оттоке капитала из стран с формирующимися рынками; содействовать более активной работе многосторонних банков развития, включая Группу МБРР, для стимулирования развития реального сектора экономики и увеличения инвестиций в страны с формирующимися рынками.

В целях перехода к мировой валютной системе, основанной на нескольких конкурирующих резервных валютах, страны Сообщества предлагают принять согласованные меры по уменьшению зависимости мировой экономики от одной резервной валюты. Рассмотренные положения могли бы лечь в основу концепции реформирования международной финансовой системы.

По справедливому мнению заместителя генерального секретаря ЕврАзЭС и ответственного секретаря Комиссии Таможенного союза академика С.Ю.Глазьева, «глобальный экономический кризис подстегнул создание крупных региональных блоков. И, конечно, он способствовал ускорению интеграционных процессов на

постсоветском пространстве».¹¹ Убедительным свидетельством этого является тот факт, что с 6 июля 2010 г. начал функционировать Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. На саммите ЕврАзЭС в Астане главы трёх государств приняли главный документ Таможенного союза – Таможенный кодекс, а также новую редакцию Статута суда Сообщества. Лидеры Киргизии и Таджикистана заявили, что присоединятся к Таможенному союзу.

Создание Таможенного союза – это первый шаг к формированию Единого экономического пространства (ЕЭП), которое в соответствии с намеченными мерами начнёт «работать» с 1 января 2012 г. На этом этапе планируется сформировать общий рынок участников Таможенного союза, окончательно унифицировать таможенное, торговое и трудовое законодательство. Страны рассчитывают на то, что каждый из них получит выгоды от свободного движения товаров, использования новых возможностей для реализации совместных двусторонних и многосторонних проектов в разных отраслях. По оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, к 2015 г. общий эффект Таможенного союза для входящих в него стран составит примерно 400 млрд долл., т.е. прибавка ВВП каждой из этих стран оценивается в 15%.¹²

Видимо, не совсем корректно сравнивать создание таможенного союза с опытом интеграции в Западной Европе и обращать внимание на то, что в ЕврАзЭС этот процесс идёт быстрее, чем это было в Европе. Таможенный союз стран «общего рынка», который начали создавать в 1956 г. заработал в полную силу уже в 1958 г., а первое соглашение о Таможенном союзе в СНГ было заключено в 1996 г., а начало реализовываться только через 14 лет. Следует учитывать, что формирование общего таможенного, экономического и валютного пространства в Европе происходило при совсем других условиях, уровнях развития экономики и межгосударственного взаимодействия стран-участниц.

Таможенный союз, видимо, окажет влияние на направления трансграничных инвестиционных и обслуживающих их валютных потоков. Дело в том, что государства-участники выравнивают условия трансграничного движения товаров, но условия производства, а значит и затраты на производство товаров и оказание услуг остаются у всех разными. Например, Казахстан значительно снизил налоговую нагрузку. Поэтому производить стало намного выгоднее в Казахстане, в то время как спрос и потребление гораздо выше в России. В связи с этим председатель «Деловой России» Б.Титов говорит: «Мы боимся, что инвестиции вместо того, чтобы пойти в Россию, двинутся в Казахстан, как внешние – о них сейчас особенно модно говорить, – так и российские. Так что всё от стиральных машин до конфет – будет производиться в Казахстане, а продаваться в России. Российские инвесторы тоже пойдут туда со своими производствами – будут, например, собирать там телевизоры для российского рынка».¹³

¹¹ Нагорный А. Вопрос в лоб Сергею Глазьеву. // «Завтра», 2010 г. № 44, с. 1.

¹² Панфилова Ю. Осторожно: границы открываются! // Профиль, 2010 г., № 23, с. 8.

¹³ Там же, 2010, с. 12.

В связи с началом функционирования таможенного союза в контексте темы статьи необходимо вспомнить, что в 1999 г. Россия, Белоруссия, Казахстан и Киргизия заключили Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, положения которого действуют и в Договоре о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза (6 июня 2007 г., г. Душанбе). В этом Договоре валютный аспект нашёл отражение в разделе 7 «Движение капитала» в ст. 46: «Стороны, реализуя соглашения по взаимной конвертируемости национальных валют, продолжают последовательную либерализацию валютной политики в части отмены ограничений на использование валюты других государств по текущим операциям, введения единого обменного курса национальной валюты по текущим операциям платёжного баланса, допуска банков-нерезидентов на внутренние валютные рынки, отмены ограничений на ввоз и вывоз национальной валюты уполномоченными банками и присоединятся к 8-й статье Устава Международного Валютного Фонда. В целях реализации мер по обеспечению взаимодействия национальных валютно-финансовых систем и по завершению этих мероприятий Стороны подпишут соответствующие протоколы».

В ст.51 говорится: «Стороны будут стремиться повысить степень либерализации движения капитала по мере улучшения экономического положения государств – участников». Возможность временного неприменения положений настоящей статьи будет регулироваться отдельными соглашениями. В развитие этих положений в решении «О плане по формированию единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации», принятом 19 декабря 2009 г., предусмотрено, что в 2011 г. вступят в силу Соглашение об основах инвестиционной деятельности и Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала, а в 2012 г. начнёт действовать Соглашение о принципах валютной политики.

В начале октября 2011 г. Россия выступила с новой интеграционной инициативой. Российский премьер В. Путин опубликовал статью «Новый интеграционный проект для Европы – будущее, которое рождается сегодня». (Известия, 4 октября 2011 г.). В ней говорится: «Строительство Таможенного союза и Единого экономического пространства закладывает основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза. Одновременно будет идти и постепенное расширение круга участников Таможенного союза и ЕЭП за счёт полноценного подключения к работе Киргизии и Таджикистана.

Мы не останавливаемся на этом и ставим перед собой амбициозную задачу: выйти на следующий, более высокий уровень интеграции – к Евразийскому союзу».

И далее: «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной связки между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. В том числе это означает, что на базе Таможенного союза и ЕЭП необхо-

димо перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз».

В контексте темы статьи особого внимания заслуживает стремление перейти к более тесной координации экономической и валютной политики. Отметим, что, как будет показано далее, до сих пор в этой области всё ограничивалось в основном намерениями. В. Путин пишет: «Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть большой Европы, объединённой едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов.

Ещё в 2003 году Россия и ЕС договорились о формировании общего экономического пространства, координации правил экономической деятельности без создания наднациональной структуры. В развитие этой идеи мы предложили европейцам вместе подумать о создании гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока, о зоне свободной торговли и даже более продвинутых формах интеграции...

Теперь участником диалога с ЕС станет Таможенный, а в дальнейшем и Евразийский союз. Таким образом, вхождение в Евразийский союз, помимо прямых экономических выгод позволит каждому из его участников быстрее и на более сильных позициях интегрироваться в Европу».¹⁴

Следует отметить, что, по словам пресс-секретаря премьера Д. Пескова, наиболее близкая Евразийскому союзу целевая модель – ЕС, в частности Москва, хотела бы создать единую валюту Евразийского союза с единым эмиссионным центром.¹⁵ Мнения экспертов о новом интеграционном проекте разделились. Одни с оптимизмом встретили его появление. Другие встретили его скептически. Академик О.Богомолов считает, что «создание единого таможенного пространства, единого экономического пространства можно только приветствовать».¹⁶

Лидер «Евразийского движения» А.Дугин полагает, что «Владимир Путин в своей статье обозначил идеологию, которой он будет придерживаться после победы на президентских выборах. Эту идеологию можно назвать евразийством. Его модель давно сформулировал Нурсултан Назарбаев. Так что все конкретные шаги по реализации и интеграции постсоветского пространства просчитаны и продуманы.

Ориентация на создание Евразийского союза – это не только проект, ориентированный на сближение между собой экономик постсоветских государств, но ещё

¹⁴ Путин В. Новый интеграционный проект для Европы – будущее, которое рождается сегодня. // «Известия», 4 октября 2011 г, с. 5.

¹⁵ Барахова А., Бутрин Д., Габуев А., Иванов М., Калитка В., Хамраев В. Владимир Путин выступил в пространство. // «Коммерсантъ», 5 октября 2011 г, с. 3.

¹⁶ Опрос. Союз Евразийский республик свободных? // «Литературная газета», 2-18 октября 2011 г, с. 2.

и модель полицентричного мира... Создание такого объединения – также и заявка на национальную идею евразийства, т.е. интеграция постсоветского пространства – это уровень, который имеет внутривосточное и глобальное политическое измерение».¹⁷

В отличие от оптимистов, директор Центра исследований постиндустриального общества В.Иноземцев, отмечая позитивный эффект от создания Таможенного союза, считает, что «Владимир Путин предложил расширение своего интеграционного эксперимента, которое выглядит менее привлекательным. План состоит в «полноценном подключении к работе Киргизии и Таджикистана и формировании в перспективе евразийского экономического союза», а затем и Евразийского союза, который «помимо прямых экономических выгод, позволит каждому из его участников быстрее и на более сильных позициях интегрироваться в Европу». Эти цели выглядят иллюзорными, если не вводящими в заблуждение».¹⁸

В подтверждение своей точки зрения В.Иноземцев пишет: «Одно дело – соединить потенциал относительно равных Франции, Западной Германии и Италии в ходе формирования ЕЭС, и совсем другое – случить Россию с Белоруссией, Казахстаном и несостоятельными государствами Центральной Азии. Соединяя пять стран в едином пространстве, мы получаем Евразийский союз с ВВП (по паритету покупательной способности) лишь на 14,8% большим, чем у самой Российской Федерации. Способно ли это «мощное наднациональное объединение решить какие-то задачи, которые не по плечу России? Не уверен. В чём прирост качества? Я его не вижу». Другой его аргумент состоит в том, что невозможно решить поставленную В. Путиным задачу «стать одним из полюсов современного мира» и в то же время «играть роль эффективной связки между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом». В. Иноземцев полагает, что Таможенный союз «закрывает путь в союз Европейский». Он считает, что новая «инициатива обусловлена просто пониманием того, что мы не можем повторить успехи соседей – ни экономический успех Китая, ни интеграционный успех Китая».¹⁹

Автор считает, что обозначенная В. Путиным перспектива выглядит очень заманчиво. Однако реализация проекта требует решения очень сложных вопросов в организации сотрудничества стран СНГ и системных экономических проблем в странах Содружества, прежде всего структурных преобразований, модернизации производства, внедрения новейших технологий, развития финансовых систем и повышения качества национальных валют. Лишь на этой основе возможно дальнейшее движение к более высоким целям и формам интеграции в процессе экономического и валютного взаимодействия. Только тогда появятся основания ставить вопрос о единой валюте Евразийского союза. Чтобы избежать ошибок, полезно

¹⁷ Там же. 2011

¹⁸ Иноземцев В. Холостой выстрел. // Профиль, 2011 г., № 37, с.26.

¹⁹ Там же. 2011, с. 26

вспомнить, что на протяжении 20 лет существования СНГ вопросы валютного сотрудничества неоднократно включались в двусторонние межгосударственные соглашения и соглашения на уровне Содружества.

В хронологии можно выделить следующие основные решения и концепции в этой области. В 1993 г. был подписан Договор о создании Экономического союза. 11 государств СНГ подписали Договор в качестве полноправных членов, а Украина – на правах ассоциированного члена. В Договоре предусматривалось, что продвижение к экономическому союзу происходит путём углубления интеграции с помощью создания зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы; валютного союза (т.е. введения единой валюты).

В 1994 г. было заключено Соглашение о создании Платёжного союза государств – участников Содружества Независимых Государств. Стороны договорились заключать двусторонние соглашения о взаимной конвертируемости национальных валют и соответствующие многосторонние соглашения. Затем они намеревались осуществить мероприятия по созданию системы многосторонних расчетов и в конечном итоге валютного союза. В Соглашении устанавливаются такие принципы расчётов, как использование в платежах национальных валют Сторон или других валют, осуществление расчётов через коммерческие банки. Сказано, что Стороны будут придерживаться режима единого валютного курса для всех видов внешнеэкономических операций. Они будут применять курс валютного рынка для торговых и неторговых платежей.

В середине 90-х годов Россия заключила соглашения о взаимной конвертируемости национальных валют и стабилизации валютных курсов с Белоруссией, Казахстаном, Туркменией и Узбекистаном. Такие же соглашения были подписаны Казахстаном с Киргизией и Арменией. Соглашения предусматривали переход хозяйствующих субъектов на взаимные расчёты в национальных валютах. Далее последовал Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (1999 г.), валютные статьи которого уже рассмотрены выше и частично повторяют положения предыдущих договоров и соглашений. В конце 1999 г. был заключен Договор о создании союзного государства России и Белоруссии, предусматривающий формирование единого экономического пространства и введения единой валюты.

В 2000 г. Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан подписали Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Стороны обязались выполнять обязательства, принятые ими по Соглашению о Таможенном союзе (1995 г.) и упомянутому Договору о таможенном союзе и едином экономическом пространстве (1999 г.). Таким образом, положения этих документов по валютным вопросам стали частью Договора о ЕврАзЭС.

В 2002 г. страны-члены Межгосударственного валютного комитета СНГ подписали Меморандум об основных направлениях сотрудничества в сфере валютных отношений. В Меморандуме сказано, что одним из направлений сотрудничества является активизация работы по согласованию и устранению разногласий при выработке стратегии и подготовке проекта концепции координации политики государств СНГ в валютной сфере. Эта концепция была утверждена решением Совета глав правительств СНГ в 2004 г. В ней содержится положение о достижении к 2017 г. договорённости о валюте коллективного пользования, которая в перспективе станет как международным платёжным средством, так и резервной валютой.

В 2006 г. страны ЕврАзЭС заключили соглашения о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка государств-членов Евразийского экономического сообщества. В нём предусматривается, что каждая Сторона обеспечивает банкам-резидентам Сторон, обладающим в соответствии с законодательством государства своего учреждения правом на осуществление валютных операций, допуск на свой национальный валютный рынок для проведения межбанковских конверсионных операций на условиях правового режима, не менее благоприятного, чем тот, который предоставлен коммерческим банком-резидентом этой стороны.

В 2007 г. решением глав государств СНГ была одобрена Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств, в которой говорится, что одним из приоритетов является создание эффективных механизмов платёжно-расчётных отношений.

Реальными результатами всех перечисленных договоров и соглашений на межгосударственном уровне являются не получившее большого значения применение взаимной конвертируемости национальных валют, создание и первые практические шаги платёжной системы в национальных валютах в Межгосударственном банке СНГ (в ней участвуют страны ЕврАзЭС и Армения), первые меры по сближению валютных рынков стран ЕврАзЭС. В ноябре 2009 г. Группой ММВБ были созданы условия, позволяющие предоставлять доступ к торгам на Единой торговой сессии банкам-резидентам государств-членов ЕврАзЭС, присоединившихся к Соглашению о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка. Банки-резиденты государств ЕврАзЭС могут осуществлять операции со всеми валютными парами на ЕТС на условиях не хуже, чем банки-резиденты Российской Федерации. На национальном уровне следует отметить присоединение к ст. VIII Устава МВФ стран СНГ (кроме Туркмении), означающее переход национальных валют в режим конвертируемости в расчётах по текущим операциям; законодательное введение полной конвертируемости рубля в 2006 г. и казахского тенге в 2007 г.

Естественно, возникает вопрос о том, в чём причины довольно вялого развития валютного сотрудничества стран региона. К общим причинам, которые име-

ли большое значение в докризисный период, следует отнести расхождение между амбициозными замыслами и их практическим воплощением в жизнь, дефицит взаимного доверия и различия политических интересов, неадекватное понимание роли валютного взаимодействия в развитии экономического сотрудничества и национальных экономик и алгоритма движения от менее сложных к более сложным формам валютного взаимодействия, подчас недостаток государственной мудрости.

Развитию валютного взаимодействия не способствует разделение постсоветского пространства на субрегиональные группировки, поскольку валютные механизмы (существующие и создаваемые) СНГ, ЕврАзЭС и Союзного государства России и Белоруссии не увязаны друг с другом. Двойное (и в итоге скорее отрицательное) влияние на взаимное валютное сотрудничество оказывает европейская интеграция. С одной стороны, валютная интеграция в ЕС служит образцом. С другой стороны, слепое копирование политики ЕС в валютной сфере неприемлемо для СНГ, т.к. не учитывает экономических, политических и других особенностей взаимного сотрудничества стран Содружества.

Среди валютно-финансовых причин пробуксовки валютного взаимодействия следует назвать неразвитость национальных финансовых систем, отсутствие необходимой взаимосвязи валютных, кредитных и финансовых рынков, применение практически фиксированных валютных курсов в ряде стран СНГ, ограниченную конвертируемость национальных валют большинства стран региона, отсутствие у них достаточных валютных резервов. По поводу вопроса о введении единой валюты СНГ (здесь речь идёт об уже упомянутой валюте коллективного пользования примерно по образцу евро), который неоднократно ставился как одна из главных целей взаимного сотрудничества, необходимо иметь в виду следующее.

Если сравнивать СНГ с еврозоной, то необходимо учитывать, что евро опирается на мощный экономический потенциал, развитые финансовые системы основных стран региона, а также на согласование макроэкономических показателей и экономической политики. Это обеспечивает достаточный уровень определённости и предсказуемости для ожиданий экономических агентов. Правда, события последних лет (видимо, во многом под влиянием глобального кризиса), прежде всего кредитные проблемы и долговой кризис поставили под сомнение надёжность теоретической основы и возможность проведения эффективной экономической и валютной политики в ЕС.

Конечно, страны СНГ могут использовать отдельные принципы и механизмы взаимных валютных отношений ЕС, но при этом важно учитывать, что в отличие от еврозоны СНГ не является оптимальным валютным пространством. Экономическое пространство СНГ характеризуется недостаточной мобильностью факторов производства (а перемещение рабочей силы носит однонаправленный характер - она движется главным образом в Россию; в то же время валютные потоки в виде переводов мигрантов идут из России; по оценкам ежегодные суммы составляют более 20 млрд долл., и на них приходится 50-60% доходов бюджетов Киргизии,

Молдовы и Узбекистана и 3-4 бюджета Таджикистана); слабая диверсификация производства и экспорта; неустойчивость реальных курсов национальных валют; низкая эффективность денежно-кредитной политики в связи с неразвитостью её инструментария и финансовых рынков.

В обозримом будущем актуальными и реальными направлениями развития валютного взаимодействия стран СНГ являются следующие. Прежде всего необходимо согласование целей и механизмов валютного сотрудничества субрегиональных группировок на пространстве СНГ. Этому может способствовать уже упомянутая Концепция дальнейшего развития СНГ с учётом уроков кризиса на основе согласования национальных стратегий развития.

Очень важно проведение скоординированной политики валютного курса, направленной на смягчение резких колебаний курсов, негативно влияющих на взаимные экономические связи, и защиты финансовых рынков от внешних шоков. Об её эффективности свидетельствует опыт ЕС (до введения евро) и других интеграционных объединений. Следует отметить, что проблема координации курсовой политики должна решаться комплексно, т.е. необходимо согласование денежно-кредитной и бюджетной политики.

Для обеспечения стабильности курсов национальных валют, прежде всего, необходимо тесное взаимодействие центральных банков стран Содружества. При этом очень полезен зарубежный опыт в этой области. Для поддержания курсов в определённых пределах с помощью валютных интервенций за рубежом широко применяются операции «СВОП». Суть их состоит в том, что центральные банки заключают между собой соглашения о покупке иностранной валюты на валюту своей страны по курсу на момент покупки с условием выкупа своей валюты на ту же иностранную через определённый срок по тому же курсу. Этот механизм применяет, например, Китай в отношениях со странами АСЕАН, Южной Кореей и Японией.

Необходимо повышение роли национальных валют во взаимных расчётах на основе развития их конвертируемости, введения регулярных котировок, более широкого применения в качестве валют платежа, а затем и валют цены. Это позволит производить расчёты в национальных валютах напрямую, минуя доллар. Более активное использование национальных валют способствовало бы росту торговли, развитию кооперационных связей. Это возможно только при достаточно развитых и взаимодействующих национальных рынках, формирование которых требует единообразия правовой основы, устранения законодательных барьеров в области валютного регулирования, применения единых международных стандартов осуществления валютных операций.

Важной задачей является совершенствование единой платёжной системы в национальных валютах. Как уже отмечалось, в ЕврАзЭС есть первый опыт в этой области. В рамках этой системы расчёты пока производятся на двусторонней ос-

нове. При дальнейшем совершенствовании эта система будет представлять собой упрощённую европейскую расчётную систему ТАРГЕТ. Эта система применяет развитую техническую, информационную, банковскую инфраструктуру всех членов ЕС, что позволяет значительно сократить время прохождения платежа от отправителя к получателю.

Для России и СНГ принципиально важное значение имеет превращение рубля в валюту, широко используемую во взаимном сотрудничестве. Было бы легкомысленно в ближайшем будущем пытаться сделать рубль резервной валютой, подобной доллару и евро. А идея превращения рубля в региональную резервную валюту носит искусственный характер.

Важнейшим условием функционирования рубля в качестве широко используемой валюты является обеспечение его реальной полной конвертируемости (внутренней и внешней). Среди факторов, которые определяют полную конвертируемость рубля и его способность быть широко используемой валютой, следует выделить конкурентоспособность экспорта. Дело в том, что высокая конкурентоспособность экспорта, главный фактор, определяющий спрос на рубли. При современной международной практике оплата экспорта в валюте страны-экспортёра страны-импортёры, заинтересованные в импорте конкурентоспособной продукции из России будут стремиться иметь рубли. Понятно, что при этом речь идёт не только об экспорте энергоносителей, но и о вывозе продукции современной обрабатывающей промышленности. Преобладание в российском экспорте нефти и газа, учитывая колебания цен на эти товары, - довольно зыбкая основа для применения рубля в качестве широкого используемой валюты.

Укреплению международного статуса рубля призвано способствовать создание в России Международного финансового центра. Для развития деятельности Центра важно формирование регионального рынка ряда финансовых инструментов, например, государственных и корпоративных облигаций, номинированных в рублях. Для этого необходимо снять ограничения на присутствие экономических агентов из разных стран на соответствующих сегментах финансового рынка; создать единую торговую инфраструктуру на основе взаимодействия биржевых и расчётных организаций; гармонизировать регулирующие нормы на соответствующих сегментах посредством межгосударственных соглашений.

Подводя итоги, необходимо ещё раз подчеркнуть, что в современных условиях и на перспективу перед странами СНГ открываются новые возможности для развития экономического и валютного взаимодействия. Уже работающий Таможенный союз, формирование ЕЭП и заключение договора о зоне свободной торговли (который, что очень важно, подписала и Украина) странами СНГ будут способствовать реализации этих возможностей. Модернизация экономики, освоение новейших технологий странами региона в процессе интеграции получают мощный импульс. При этом роль необходимого катализатора играют взаимные валютные

отношения, влияющие на все формы сотрудничества. Есть надежда, что страны Содружества будут развивать валютное взаимодействие без излишней амбициозности, неоправданного забегания вперед, на основе конструктивных принципов, отвечающих интересам всех стран партнёров.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Борисов С.М. Рубль золотой, червонный, советский, российский... - М.: ИНФРА-М, 1997. 288 с.
Сорос Джордж. Новая парадигма финансовых рынков. - М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2008. 180 с.
Аттали Ж. Мировой экономический кризис. Что дальше? - М.: Питер, 2009. 174 с.
Де Бенуа Ален. Против либерализма. К четвёртой политической теории. - С-Пб.: Амфора, 2009. 476 с.
Егишянц С.А. Тупики глобализации. - М.: Вече, 2004. 442 с.

Предприятия ЛПК Пермского края возглавили рейтинг ведущих экспортеров Урала

В рейтинг крупнейших экспортеров Урала и Западной Сибири, составленный АЦ «Эксперт-Урал» по итогам 2010 года, вошли два лесопромышленных предприятия Пермского края: ОАО «Соликамскбумпром» и ОАО «Пиломатериалы «Красный Октябрь».

Их суммарный объем экспорта составил более 163 млн долларов. Это выше аналогичного показателя лесопромышленных предприятий-экспортеров из соседних регионов. Для сравнения, в Свердловской области в рейтинг попали пять лесопромышленных предприятий, суммарный объем экспорта которых составил более 85 млн долларов. В республике Башкортостан в рейтинг вошли два предприятия с объемом почти 45 млн долларов, в Тюменской области – одно предприятие с объемом чуть менее 30 млн долларов.

Рейтинг крупнейших экспортеров Урала и Западной Сибири составлен на основе данных статистики по внешней торговле, данных компаний, полученных в ходе анкетирования, отчетов эмитентов, а также собственной информации и оценки АЦ «Эксперт-Урал».

В рейтинг включены только компании-экспортеры, головной офис которых находится на территории Урало-Западно-сибирского региона (Свердловской, Челябинской, Оренбургской, Курганской, Тюменской областях, включая автономные округа, в Пермском крае, республиках Башкортостан и Удмуртии), сообщает пресс-служба администрации губернатора Пермского края.